

ДИНА ЕРЕМИНА

ОНА РОДИЛАСЬ
МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ
И СМЕРТЬЮ.
ОНА ВЫБРАЛА СВОЙ МИР.

Тринадцатая Принцесса

ГОТИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА О ЛЮБВИ,

Дина Еремина

Тринадцатая принцесса

«Автор»

2026

Еремина Д.

Тринадцатая принцесса / Д. Еремина — «Автор», 2026

Розалия — младшая из двенадцати сестёр, белых и прекрасных, как розы в их замке. Она должна была стать королевой, но вместо этого закопала страшную тайну у восточной стены. С тех пор она ждёт: пусть придёт орда, пусть всё рухнет, пусть её сотрут. Судьба слышит её. Только вместо орды приходит старуха с зеркальцем — и в одно мгновение Розалия оказывается в чужом теле, в мире мёртвых, лицом к лицу с Господином Смерти. Тот ищет свою беглянку двести лет, а находит ту, от которой цветы растут прямо из камня. Здесь, на границе жизни и смерти, её ждут: воин, восставший из праха, ученик смерти с зелёными глазами и выбор, который сломает все законы равновесия. А в замке Роз ведьма примеряет чужую кожу и впервые за двести лет влюбляется по-настоящему — в принца, который даже не подозревает, кто скрывается под маской.

© Еремина Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Двенадцать сестёр	5
Глава 2. Косточка персика	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Дина Еремина

Тринадцатая принцесса

Глава 1. Двенадцать сестёр

В замке Роз время текло иначе.

Не так, как в других королевствах, где песочные часы переворачивали каждый раз, когда солнце касалось горизонта. Здесь время пахло. Оно текло медленно, густо, как розовый сироп, который варили на кухне каждое утро. И каждый новый день был точной копией предыдущего — такой же гладкий, такой же прекрасный, такой же мёртвый.

Розалия знала это лучше всех.

Она стояла у окна в восточной башне и смотрела, как сёстры гуляют по лабиринту из живых изгородей. Их было одиннадцать — белые платья, белые волосы, белые улыбки. Они двигались плавно, будто танцевали под музыку, которую слышали только они. Идеальные. Прекрасные. Одинаковые.

Розалия провела рукой по своим волосам — таким же белым, таким же волнистым. В зеркале напротив отражалось лицо, которое могло бы принадлежать любой из них. Те же глаза цвета утреннего неба. Те же губы, похожие на лепестки чайной розы. Та же кожа, через которую, казалось, просвечивает свет.

— Ты опять здесь, — раздалось сзади.

Розалия не обернулась. Она и так знала, кто это.

Розамунда, старшая. Та, что первой выйдет замуж, первой станет королевой, первой умрёт — и всё это с одной и той же улыбкой на лице.

— Спускайся. Женихи придут через час. Ты должна быть внизу.

— Я всегда внизу, — тихо сказала Розалия.

— Вот и будь.

Шаги удалились. Дверь закрылась.

Розалия прижалась лбом к холодному стеклу.

Внизу, в лабиринте, одна из сестёр подняла голову и помахала ей. Розалия не поняла, кто именно — они все были так далеко и так похожи. Она помахала в ответ, на всякий случай улыбнувшись. Улыбка получилась правильной. Мать учила их этому с детства: *«Улыбка принцессы — это не чувство, это этикет»*.

За стенами замка, за холмами, за реками, за лесами — там, где горизонт встречался с небом, — сражались два великана. Розалия видела их каждый день. Огромные, каменные, они бились вечно, и никто не мог победить. Говорили, что они охраняют врата в мир иной. Говорили, что они — наказание за древний грех. Говорили много чего.

Розалия думала иначе.

Они просто не знают, как остановиться. Как и все мы.

Внизу хлопнула дверь — громко, нетерпеливо. Розалия вздохнула, поправила платье (белое, конечно, какое же ещё) и начала спускаться по винтовой лестнице.

Камень под ногами помнил тысячи таких спусков. Тысячи принцесс до неё. Тысячи улыбок. Тысячи женихов.

Интересно, — подумала Розалия, — хоть одна из них хотела разбить зеркало, когда смотрелась в него?

Она перешагнула через порог и вошла в зал.

Двенадцать кресел. Двенадцать сестёр. Двенадцать женихов, которые скоро войдут в эти двери.

— Розалия, сядь прямо, — прошелестела Розамунда.

Розалия села прямо.

— Розалия, поправь локон.

Она поправила локон.

— Розалия, улыбнись.

Она улыбнулась.

Идеально. Прекрасно. Мёртво.

За окном два великана всё бились, и никто не мог их остановить.

Розалия смотрела на их каменные спины и думала о том, что вчера ей приснился странный сон. Будто она идёт по полю, усеянному мёртвыми телами, и вдруг одно из них открывает глаза и говорит: *«Ты не обязана быть цветком. Сломай стену»*.

Она не поняла, что это значит.

Но с тех пор каждое утро она просыпалась с мыслью, что стена, на которую она смотрит, — не та, что окружает замок. А та, что внутри.

— Розалия, — снова позвала старшая сестра. — Ты слышишь? Женихи уже у ворот.

Розалия кивнула и улыбнулась

А в кармане её платья лежала персиковая косточка, которую она нашла вчера в саду.

Косточка молчала.

Пока что.

Глава 2. Косточка персика

Она

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.